

Эпилог

*«Чему, чему
свидетели мы были?..»*

*Помню - значит живу...
Река забвения уносит
поверхностное, несущественное,
очищая нашу коллективную память.
Но нужно следить, чтобы
половодье времён не смыло плодородный слой,
который верно служил
сменяющимся поколениям...*

М. Ганди

Завершился июнь 2010 года... Ушли памятные и праздничные дни. Знаковый месяц соединил в себе и Пушкинский День, и день моего рождения, и немеркнущий в памяти россиян День Скорби - 22 июня, день начала Великой Отечественной войны, а для тех, кого она не обожгла, просто Второй мировой... С тех пор прошло 69 лет...

Несколько поколений поднялись во весь рост за этот испытательный срок. Время, жизнь, судьба, Небо испытывали поколения победителей мирной жизнью. Выстоявшее в огне войны Древо Жизни давало победы - их надо было растить мудро, с душевной щедростью и любовью, готовить к самостоятельной, постоянно обновляющейся жизни на родной земле и на просторах Вселенной.

Мирные трудовые годы кажутся мне теперь мгновением... Вот и ещё один мой год повстречался со мной - начал свой бег 78-ой... Каким ты будешь, ещё один год моего бытия? **Что** тебе рассказать при знакомстве, тебе, юному, прожившему со мной всего несколько месяцев? Какие **вехи** отметить на страницах истории одной человеческой жизни хотя бы за два последних десятилетия?.. Знаковых вех не так уж и много. Да они не только мои - их помнит вся страна! Вот об этом - общем - несколько страниц размышлений... Не забывается недавнее: 1991 год - исчезновение из нашей жизни понятия «Советский Союз»... Появилось другое – СНГ. Для многих это было равно взрыву какого-то безжалостного снаряда. Что стоит за этим СНГ? Временное или долгосрочное? Десятки вопросов настойчиво пульсировали тогда в сознании граждан огромного государства, многие из них остаются безответными до сих пор... Потом почти два десятилетия, в течение которых россияне учились трудной, унижительной науке «выживания». Она оказалась требовательной Школой, в которой учителем была Жизнь... Наверное, многие стали более зоркими, научились отличать честь и достоинство от откровенной изворотливости, «деловой» наглости и безудержной гонки за наживой любой ценой. В обществе произошло размежевание нравственных понятий: мир раскололся «надвое», но «трещина» прошла только через сердца честных и совестливых - через сердца меньшинства российского общества... Этому меньшинству живётся трудно и часто непредсказуемо!

... А Время требовало разумных решений, вырабатывало новые параметры оценок в экономике, политике и

историческом мышлении. За два десятилетия выросло поколение, которое в начале 90-х ещё «водили за ручку»; оно поднялось навстречу будущему, как молодой лес, поколение прагматиков, людей новой эры - эры технического прогресса. Он рождает и воспитывает тех, кому развивать новые межнациональные и трудные межгосударственные отношения.

Мы живём и трудимся на одной восьмой земного шара - в богатейшей стране мира, и не только с опорой на то, что таится «в недрах земли», но и в задатках «таинственной русской души» и в душах тех, кто созидательно трудится на просторах Союза независимых государств... Но вот вопрос: земля, на которой живут и трудятся граждане СНГ, есть ли их Отечество, Родина? Я не знаю ответа на этот вопрос...

Вот «исходные данные», как говорят экономисты и историки о стране, в которой нам было суждено родиться. Огромной по своим просторам, богатой по своим природным, возможностям - и в то же время ощутимо неблагоустроенной, оставшейся в застойном периоде «окаменевшего» века, где правит торопливо-сиюминутное. Что же нам мешает? Многое... Но вспомнились **три** давних беды России: дураки, дороги, воры... В какой очерёдности их надо разместить в реестре отечественной истории в нашей эпохе? (Если они, конечно, выжили и успели «перекраситься»!!)

Я бы начала с последнего: воры! Это ведь не только те, кто крадёт видимое, что шелестит, звенит, тешит, накапливается, передаётся по наследству, убеждает человека в убийственной вере: деньги могут сделать **всё!** Есть другое! Украдено (растоптано, унижено!) выстраданное человечеством понятие о счастье - соучастии в добром, светлом созидании для себя и для других. Во многом искажено понятие духовности, культуры мышления и личностных отношений и самого тонкого, нежного, светлого - Любви. Как часто смотрят «сильные мира сего» на сострадательное, искреннее, совестьливое, ссылаясь на «свободу выбора»!.. А не превратим ли мы наши человеческие душевные просторы в джунгли, где действует закон животной силы?..

Теперь второе: дураки. Нет, это не безумцы, которых природа или болезнь, катастрофические обстоятельства обрекли на страдание. Нынче «дурак» - понятие многогранное, многоликое и общественно-опасное. Для многих «дурак» - это тот, кто не умеет «делать деньги», стыдится нечистоплотности в финансовых вопросах, не может идти на преступления. Есть

ещё «умный» дурак, который всё видит, всё понимает, но прикидывается «простаком»: никуда «не лезет», никому не мешает нарушать закон - не мешает «делать деньги». Ведь за это ему кто-то хорошо платит!..

Но есть и ещё один «дурак», которому издавна становилось на Руси неуютно, тревожно, у него было **горе** – «горе от ума». Тогда его объявляли сумасшедшим, а теперь говорят по-другому: «Опять этот умник лезет - надо его проучить!» И учат... Нередко «прямой наводкой».

И третье: дороги. Все мы знаем, как они у нас «нынче стали плохи»! Но в наше время бездорожье стало понятием нравственным, социально - опасным. Может быть, кому-то выгодно иметь плохие дороги? На них всегда можно сослаться, оправдывая бесхозяйственность и лихоимство (сколько денег «закапывается» в бумажные отчёты!), преступное равнодушие к жизни человека... Но ведь есть и другие «дороги»! Зарастают «травой забвения» дороги к старикам, беспомощным родным, к друзьям, которые попадают в беду... Душа постепенно мертвеет... Пишу это с болью и горечью. Думаю о тех, кто только входит в жизнь. Многие перестают нам, у кого за плечами долгие годы жизни, трудовой, созидательной, верить: они видят и слышат, как слова расходятся с делами. Невольно вспоминаю пушкинское: «Нет правды на земле!». Да, **правда** требует от всех сознательного понимания, воплощения её в жизнь и отважной защиты. «Жить по правде» - трудно! Иногда и опасно... И всё-таки борцов за правду немало: иначе мир провалился бы в преисподнюю!..

...Об этом я стала чаще думать в те месяцы 2009 года, когда стали готовиться к юбилею Н.В. Гоголя - к его 200-летию. Десять лет тому назад такой же праздник всколыхнул человеческую память об А. С. Пушкине. Их можно назвать ровесниками. Что значат 10 лет с точки зрения вечности?.. Особенно для тех, кого человечество величает именами **гениев**. В течение нескольких месяцев я смотрела, слушала передачи по телевидению и радио, перечитывала произведения Гоголя и книги о нем...

И поражалась «тяжбе» - как в глупом суде: «Чей Гоголь писатель? Русский или украинский?» Неужели об этом надо спорить? Великая личность писателя, мыслителя, Человека принадлежит всему человечеству, как Шекспир, Гёте, Пушкин, Толстой, Достоевский... И слово «принадлежит» означает высшую форму владения их творчеством - нравственную,

духовную. Сама мысль, творческое воплощение её - без срока, без всяких условий переданы Создателем на вечное хранение, освоение и радость **миру...**

А что же мир? Наш, близкий?.. Читаю очерк в газете «Тверская жизнь» от 10 апреля 2009 года (раздел «Культура») под заглавием «Двести лет вместе». Полагаю, что вместе с Н. В. Гоголем мы, читатели.

Во «врезке» обозначено «главное», очевидно, с точки зрения автора (неужели и редактора?): «В Твери и Торжке двухсотлетие со дня рождения Николая Гоголя отмечено научно-практической конференцией «Гоголь и Тверской край». Автор «Вечеров на хуторе близ Диканьки», «Миргород» и ряда других знаменитых произведений плохо знал современную ему Россию, но о городе Весьегонске и сафьянных сапогах, которые шьют в Торжке, знал, а знаменитые пожарские котлеты, как и многие, пробовал...» Содержание «врезки», которая всегда служит вектором движения мысли, удивило: почему в разряде «других знаменитых произведений писателя» не названы «Ревизор» и «Мёртвые души»? Не потому ли, что после этого не скажешь, что «Гоголь плохо знал Россию»?

Некоторые «обобщения» в газетной публикации несказанно удивляют: «Гоголь... плохо знал современную ему Россию, но узнать её лучше у писателя не было особой возможности - детство и юность его прошли в закрытом учебном заведении в Малороссии, затем он переезжал из Москвы в Петербург, но это не способствовало лучшему узнаванию страны. Неудивительно, что в его произведениях встречаются ошибки, и сам Гоголь в «Выборных местах из переписки с друзьями» говорил: «Нужно проездиться по России, чтобы её лучше узнать». Однако «проездиться не удалось...»

Но ведь «проездиться по России» Гоголь советует не самому себе, а Александру Петровичу Толстому, который с 1834 по 1837 годы был военным губернатором Тверской губернии, а впоследствии обер-прокурором Синода. Он писал ему: «Чтобы узнать, что такое Россия нынешняя, нужно непременно по ней проездиться самому. Слухам не верьте никаким... Нужно самому узнавать, нужно проездиться по России. Это особенно хорошо для того, кто побыл некоторое время от нее вдали и приехал с неотуманенной головой. Он увидит много того, что не видит человек, находящийся в самом омуте... Приехавши в первый раз в уездный город или губернский, старайтесь узнать его

достопримечательности. Они не в архитектурных строениях или в древностях, оно в людях. Клянусь, человек стоит того, чтобы его рассматривали с большим любопытством, нежели фабрику или развалину. Попробуйте только на него взглянуть, вооружась хоть одной каплей братской любви к нему, и вы от него не отвернётесь - так станет он для вас занимателен.

...Велико незнание России посреди России. Всё живёт в иностранных газетах и журналах, а не в земле своей. Город не знает города, человек человека; люди, живущие только за одной стеной, кажется, как бы живут за морями...»

Это написано Гоголем в 1845 году, а кажется, что **сегодня**. Как велико было у писателя умение и желание смотреть вглубь, прозревать будущее! Но если бы А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь увидели бы нас - сегодняшних? Что бы они сказали о нас и родной России?.. Как нам хочется кого-нибудь из великих эдак «шутейно» подловить! Вот Гоголь! Не знал, какая она-Весьегонская тюрьма!.. Да, Гоголь не знал. Мы тоже... Но утверждение, что писатель «плохо знал современную ему Россию», не принимаю!

Гоголь не только многое российское рассмотрел, как под увеличительным стеклом, - он почувствовал душу России, в которой жил, прозревал нашу, современную, в которой мы бытуем. Он угадывал грядущий «век - торгаш»! Сегодня гоголевские типы - как живые! - рядом с нами. Чего стоит господин Чичиков с его «мёртвыми душами»! Изворотливый предприниматель остался микробом наживы, подтасовки, изобретательного обмана в современных «Чичиковых». Только сейчас всё страшнее: существует «наука», разрабатываются «технологии», которые учат, **как** пользоваться «мёртвыми душами»... Только вот нет зорко-пронзительного гоголевского смеха, который донага раздевал порок! Теперь сформировалось «племя» готовых продать «душу живую»: пожалуйста, купите, господа!!.

Удивлённая очерком Е. Петренко в газете «Тверская жизнь», я стала перечитывать воспоминания о Гоголе и его переписку, проверяя свою память... 20 ноября 1848 года Николай Васильевич писал П. А. Плетнёву, другу Пушкина, соиздателю «Современника»: «Соображаю и обдумываю второй том «Мёртвых душ»... Прежде чем примусь за перо, хочу назвучиться русскими звуками и речью. Боюсь нагрешить противу языка».

Это беспокойство связано не с тем, что Гоголь будто плохо знал русский язык. «Назвучиться» - значит, ощутить многообразие звучания, особенно в диалектах, послушаться цветистей разговорной речи. Грешить в языке нельзя: язык - это характер! Гоголь это понимал как никто!

Через год, исписав уже сотни страниц - заметок для второго тома, он сообщил А. С. Данилевскому, автору воспоминаний о Пушкине и впоследствии о Н. В. Гоголе: «Я собираюсь в дорогу; располагаю посетить губернии и окрестности Москвы... поглядеть Русь...». Это путешествие Н. В. Гоголь совершил вместе с Л. И. Арнольди, сводным братом А. О. Смирновой - Россет, жившей в то время в Калуге, где её муж был губернатором. Впоследствии Арнольди напишет об этом путешествии с писателем по окрестностям Москвы в очерке «Моё знакомство с Гоголем» о пребывании в Калуге, Оптиной пустыни и Малоярославце. Л. Арнольди был одним из тех, кто не только видел, как Гоголь работал в пути, но и **чем** полнился его интерес к России и её народу, к конкретным деталям быта:

«Покуда мы обедали, он всё время разговаривал с половым, расспрашивал его, откуда он, сколько получает жалования, кто его родители, кто чаще других ходит в трактир... Расспросил о всех живущих в городе, хорош ли у них городничий и тому подобное...»

Гоголь не придумывал детали, бытовые подробности - он искал их в самой действительности.

... Далее П. Арнольди описывает дорожные интересы писателя: «Простившись с шоссе, поехали уже по большой калужской дороге... Гоголь восхищался свежей зеленью деревьев, безоблачным небом, запахом полевых цветов... Мы ехали довольно тихо, а он беспрестанно останавливал кучера, выскакивал из тарантаса, бежал через дорогу в поле, срывал какой-нибудь цветок... Таким образом, через час с небольшим образовался у нас в тарантасе целый цветник жёлтых, лиловых, розовых цветов...»

Гоголь любил Россию, дышал её воздухом, страдал её страданиями. Помните отклик Герцена из новгородской ссылки на первый том «Мёртвых душ»?

«Мёртвые души» Гоголя - удивительная книга, горький упрёк современной Руси, но не безнадёжный. Там, где взгляд может проникнуть сквозь туман нечистых навозных испарений, там он увидит удалую, полную силы национальность. Портреты

его удивительно хороши, жизнь сохраняется во всей полноте; не ее типы отвлечённые, а добрые люди, которых каждый из нас видел сто раз. Грустно в мире Чичиковых, так, как нам грустно в самом деле; и там, и тут одно утешение в вере и уповании на будущее...»

Это дневниковая запись, сделанная для себя. А оказалось, что и для нас. Но вот беда! «Мы ленивы и нелюбопытны», как писал А. Пушкин ещё в 1829 году... И так торопливо - равнодушны, когда берёмся за перо...

И последнее, что я хочу сказать в защиту Н. В. Гоголя, хотя он в этом и не нуждается. И всё-таки! Прочитаем несколько строк из его прошения на имя шефа жандармов графа А. Ф. Орлова о разрешении уехать на время для поправки здоровья в Грецию или на острова Средиземного моря:

«Писателю бывает необходимо временное отдаление от предмета, который он видел вблизи, затем, чтобы лучше обнять его...»

Этот одушевлённый любимый **предмет** для Николая Васильевича Гоголя был Русью... В ночь с 11 на 12 февраля 1852 года Гоголь оставил её навечно. Оставил, чтобы вернуться к нам каждым своим словом, своей надеждой

В статье - некрологе И. Тургенев писал: «...Мысль, что прах его будет покоиться в Москве, наполняет каким-то грустным удовлетворением. Да, пусть он покоится там, в этом сердце России, которую он так глубоко знал и так горячо любил, что одни легкомысленные или близорукие люди не чувствуют этого любовного пламени в каждом его слове!»

Если бы был жив А. С. Пушкин, он был бы душевно солидарен с каждым словом И. С. Тургенева... Упрекнуть Гоголя в том, что «он не проездился по России», - значит, быть и легкомысленным, и близоруким, и ленивым, и нелюбопытным... А. С. Пушкин не бывал в Европе - не пускали! А знал всё европейское (мировое!), изучая жизнь, как и Н. В. Гоголь, духом творца, гения, рядом с Гомером, Овидием, Данте, Байроном, Шекспиром, Гёте - со всем человечеством...

Вот о чём я думала в канун моего 77-летия. Иногда с грустью, но чаще радуясь и вспоминая Пушкина, его вечное: «Да здравствует разум!»

И пусть растут дети, талантливые, динамичные, желающие знать, **как** устроен современный мир, учатся выбирать лучшее - честное, доброе, созидательное, находя своё место в огромном **мире**...

Время Мира - это и наше Время. Мы живём в нём, оставляем свой след. Главное понимать, что «Время есть не что иное, как форма внутреннего чувства, то есть созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния», - так учил Иммануил Кант в книге «Критика чистого разума», написанной ещё в 1781 году... С тех пор прошло почти 230 лет. Человечество пережило сотни потрясений, но до сих пор не научилось зорко, разумно, требовательно «созерцать» своё внутреннее состояние, точно оценивать пути движения к общечеловеческим духовным ценностям. Самая большая ценность - разумная, честная, созидательная жизнь в содружестве Человека с Природой.

Я завершаю диалог со временем, в котором сосредоточен отзвук Минувшего, посыл в Грядущее. Два года я жила этой непривычной по форме, притягательной по духу книгой, в которой соседствовали разные жанры и стили, помогавшие создавать живую картину нашей жизни и моих лет бытия в изначальной временной полосе XXI века.

На память приходили строки А. С. Пушкина, в которых я слышала эхо и моих переживаний: «... окончен мой труд многолетний. Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?» Это строки из стихотворения «Труд», написанного в 1830 году, но опубликованного в «Северных цветах» на 1832 год».

... В июне 2009 года, встречаясь с друзьями-читателями, я сказала, что почти завершила свою последнюю книгу. Меня остановили; «Не надо так говорить – «последнюю»! Всё в руках Господа Бога» Я тогда смутилась...

Но что-то меня тревожило, будто предсказывало какие-то испытания, которые приближались ко мне... Смутная тревога вскоре вылилась в неизбежное: мне предстояла операция в Твери. Как теперь говорят, нагрянула «болезнь века» ...

Август и сентябрь были временем такого испытания, какого у меня давно не было... Операция, ожидание результатов анализов - и радостный вздох облегчения: болезнь ещё не успела победить мою плоть!..

Месяц, проведённый в Тверском диспансере, повернул ко мне жизнь той стороной, с какой я, может быть, её и не видела всерьёз. Общая беда сближает людей, делает их добрее, терпеливее, внимательнее друг к другу, готовыми протянуть руку помощи, найти целительные слова, - так бывает у самых близких, да и то, к сожалению, не всегда...

... Я видела каждодневную работу врачей и всего медицинского персонала, для которой нужны не только

профессиональный опыт и знания, но и самое трудное, не прописанное в учебниках и руководствах: душевная щедрость, умение успокоить словом, взглядом, даже интонацией голоса. Я твёрдо теперь знаю, что слово лечит, рождает у больного стойкость, внушает веру в выздоровление, помогает организму, воле сопротивляться недугу...

В какой доверительной профессиональной «связке» работают все, кто призван спасать, продлять **жизнь!** Врачи - хирурги, терапевты, анестезиологи, медицинские сестры (впервые задумалась: как точно вековая служба медицинской помощи определила эту степень целительного родства!), практически осуществляющие предписанные лечебные процедуры, - это единый коллектив, ежедневно, ежечасно терпеливо, деликатно, с профессиональным умением, дарящий веру и надежду на выздоровление...

Я низко, сердечно кланяюсь **всем**, кто трудится (живёт!), спасая нас! Эта профессия врачей - **спасателей** - даётся человеку самим Богом - как святой крест, который они несут через всё временное пространство, определённое им Судьбой,

...В больничной палате я не забывала и о своём «лекарстве» - рука тянулась к тетради. В ней оказались и прозаические, и поэтические строки.

Из того, что родилось в Твери, оставляю на страницах книги три поэтических размышления, которые завершают мой разговор со Временем: с моими друзьями - помощниками на жизненной дороге, дарящими мне веру в лучшее. И разговор с самой собой, с родным городом - со всей многоликой **Жизнью!**...

* * *

Всё было: полёт и паденье,
попытка в тумане прозреть,
невольное к чуду стремленье –
от боли, тоски не сгореть...

Листать долгой жизни страницы,
родное во снах узнавать
и биться отчаянно птицей,
лишённой отрады летать.

А утром проснуться и вспомнить,
что вера с надеждой живут
и добрые, умные руки
поднимут, утешат - спасут!..

Последние, завершающие строки обращены к великому чуду - самой Жизни, что дала мне такой долгий, светлый путь рядом с моими друзьями, родными, близкими мне, и с вами, дорогие читатели.

* * *

Что наша жизнь? Спроси у поля,
у солнца ясного спроси,
у тех дорог, что на Руси
ведут туда, где мир и воля...

Цветы цветут, и колос зреет,
бегут ручьи к своей реке,
синеет небо вдалеке,
закат багряно пламенеет.

И нежность обнимает мир,
ей звёзды с поднебесья светят...
Спроси у них - они ответят,
что **жизнь** творит вселенский пир...

И пусть порой задует ветер,
заглянет буря нам в лицо –
выходим к **жизни** на крыльцо,
чтоб каждый день с надеждой
встретить!

Спасибо, **жизнь**, что ты такая,
святая, грешная - **земная!**..

*Осень 2009 года.
Тверь – Торжок*

Разговор с родной землёй

Пусть я уйду с открытыми глазами,
разливы рек твоих в себе храня,
мне будет свежий ветер над лесами
дыханьем жизни, чудом бытия...

И стану я любимую землёю,
почувствую работу всех корней...
И прорастёт душа моя травой,
питаюсь светом солнечных лучей.

Я стану спать на добром, мягком ложе,
надёжном - как защитная броня!
... Но я на вечность целую моложе –
не торопи, родимая, меня!!.

Ещё рука согреется стихами,
и закружится снова голова!..
Придёт пора - уйду с открытыми глазами,
вобрав в себя заветные слова...

Осень 2009
Тверь - Торжок

« Пишу в стихах итоговую строку! »

Приложение

к «Диалогу со временем»

Как удивительно живёт наша Душа! Порой беспокойно, требовательно, в волнении... Мне казалось, что я поставила точку, завершила, книгу-мечту, и можно теперь заняться ...

Боже мой! Чем заняться? Отдыхом, как после тяжёлой работы? Но ведь книги – это моя жизнь, моя радость!.. Мои друзья и часто очень строгие воспитатели. Они со мной всегда рядом! И те, которые пишу, и те, которые читаю... Вот они здесь: в шкафу, на стеллажах, на письменном столе...

От самой юной из них, ещё хранящей тепло моей руки, я словно услышала просьбу не уходить от неё - собрать ещё десяток «летучих строк» - как поэтическое эхо прозаических страниц . . . Вот они - стихи последних лет...

Ночной разговор

Как няня, добрая, родная,
луна зависла на сосне,
чуть пригорюнившись, вздыхая,
грустит в заснеженном окне...

Уйми, голубушка, тревогу!
Ты видишь: я опять пишу,
живу, мечтаю и - ей богу! –
в делах житейских не грешу!

И очень тихо, осторожно
вхожу я в зиму не спеша...
И дышит воздухом морозным
шалунья милая - Душа!

Декабрь 2009 года

Время

Время мчится! Зачем и куда?
Так бежит от истока вода –
убегает, спешит в океан...
Время - вечный, дразнящий обман.

Время - призрак. Незримо всегда:
нет на формы, ни цвета - беда!
Как поймать, удержать, укротить,
научить нас жалеть и щадить?

Не отнять - с добротой отдать,
не печаль, а душе благодать!
Время! Строго на нас не гляди,
ну, скажи: «Ещё всё впереди!»

Нет молчит, как уставший старик...
Но ведь вечен души материк!..

Февраль, 2010 года

* * *

Когда стыдишься шумной суеты
я знаёшь: лёт запас уж истощился,
коль видно дно - как признак пустоты,
где миг назад ещё восход светился,
то начинаешь прозревать итоги
дней, убегающих в безмолвной тишине,
и не зовут меня знакомые дороги:
по ним теперь ходить не мне...
О боже! Высвети средь темноты родное!
А под золой пусть искрой золотою
затеплится, задышит огонёк -

и полыхнёт весёлое кострище!
Мы не забытое по памяти отыщем,
как след знакомый в колее дорог!

Январь 2010 года

* * *

Жизнь - словно призрак арабески,
цветной узорчатой каймы,
когда мелькают чудо - фрески
в окне сияющей зимы.

То вспыхнут факелом надежды,
то горе свой накинёт плат,
а правду оболгут невежды –
и не найдёшь, кто виноват!..

И все-таки какое благо –
жить на земле, добро творить
и не спускать в сражение флага,
глоток живой воды испить!..

Весною тоненькой цикадой
под вечер завести напев,
боль усмирить души отрадой,
удар судеб перетерпев.

Май 2010 года

Что есть Она?

Любовь - нежнейший лепесток цветка,
тычинка малая во глубине соцветий,
пылинка в вечности мерцающих столетий,
невидима, полётна и легка.

Но без неё беднеет бранный мир,
не светится бесценными дарами.
Тоска смертельная садится рядом с нами,
когда гремит весёлый, шумный пир...

Что есть Она? В какой приходит день?
Стучится в двери или войдёт без стука?
Притянет взглядом, долгожданным звуком
иль промелькнёт, как призрачная тень?..

Замри - и жди! И слов не говори!
Молчат об этом Жизни буквари...

Конец 2009 года

Спасибо, Сон!

Мне снится сон... Опять теряю что-то,
ищу отчаянно - и не могу найти...
Нелёгкая, сезифова работа:
потерян след на жизненном пути!..

Я просыпаюсь - солнца луч в окне.
Но в глубине души тоска утраты.
Чужими кажутся обжитые пенаты,
а вещи - словно пятна на стене.

Но ночь приходит с золотой луной...
Тихонько ветер шелестит листвою,
клён за окном кивает головою...
Я не одна - они в ночи со мной!

И снова сон... Ромашки на лугах,
лечу легко, как птица, над землёю.
Восходит солнце над рекою,
роса сверкает на моих цветах.

Спасибо, сон! Я обрела покой –
ромашки встретились с моей рукой!

Июнь, 2010 год

В день рождения

Хоть жизнь и смерть отпущены нам Богом,
мы жизнь не ценим и несёмся вскачь.
Но время шрамами отметило дороги
жизнейских бурь и наших неудач.

И всё же в миг, когда проглянет солнце,
зальёт сияньем светлый божий день,
я открывай в дольний мир оконце
и выпускаю сумрачную тень...

Я поднимаю праздничную чашу,
как пробужденье, чистую всегда,-
в ней все мечты и все надежды наши -
целебная звенящая вода.

Я пью за всё, что видела и знала;
За свет любви и возраст щедрый мой,
за то, что роль я преданно сыграла,
назначенную строгою судьбой...

*Свободный перевод стихотворения английской поэтессы Джудит
Райт.*

Июль 1998 - 2008 годов.

Тени

По тысячам извилистых дорог
мелькают тени - ищут свой порог,
торопятся - порога нет и нет,
а где найти, никто не даст совет!

Ищу в себе я с ними пятна сходства
по признакам земного первородства
и в неразгаданность души спускаюсь...
Казалось, не грешу - и всё-таки я каюсь...

Прости, Господь, что скуден тихий Дом,
хотя привыкла бытовать я в нём...
Грущу и радуюсь счастливою порой,
когда справляюсь с жизненной бедой.

... Уходят тени, торопясь узнать,
где ждут их мир, покой и благодать,
узнать у жизни тайны тех дорог,
что в мир ведут без горя и тревог.

И всё бегут за призрачной судьбой –
я ж остаюсь наедине с собой...
Я верю в истинный, но непростой завет:
где лишь покой, - давно там жизни нет!..

Конец февраля 2010 года

Рождественский этюд

Листаю книгу матушки Зимы...
Сияют серебристые страницы,
и будто иней на мои ресницы
слетает с веток нежной омелы.

Божественная ночь дарит тепло
и музыку предновогодней встречи...
Платок пушистый брошу я на плечи
и улыбнусь спокойно и светло.

Жалею тех, кто не сумел влюбиться,
кто бережёт свой призрачный престиж,
благословляю тех, к кому летишь,
чтобы воды живительной напиться.

Благословляю свет далёких звёзд,
и небо над любимую землёю,
и знак Судьбы у нас над головою –
в седую Вечность наведённый мост!..

Декабрь 2009 - Сентябрь 2010

**Слово,
обращённое к Дому Книги.**

*Книжные люди, друзья мои ближние,
Верные слуги и маршалы книжные,
Милые тихоголосые женщины,
В книгах всеведущи, в жизни - застенчивы...
Кто мы без вас? Запугавшие в памяти -
Люди без «завтра» и люди без памяти...*

Лев Ошанин.

*Удивительный, притягательный Дом, в котором живёт
Вежность. Счастливым, попадающим на его книжные полки,
выдают «вид» на жительство и делают их гражданами этой
Страны... Меняются времена, приходят и уходят сотрудники, а
мудрые, добрые, весёлые «**граждане**» продолжают жить в Доме
Книги дружной книжной семьёй, зовущей к себе читателя.*

*Дом Книги - это наша Центральная библиотека на
Загородной улице, любимое место встреч новаторов - жителей
древнего Торжка и Торжокского района, встреч с писателями,
поэтами, историками и литературоведами. Улица Загородная,
название которой когда-то обозначало **окраину** Торжка, - и теперь
светлое, доброе изначальное место, куда приходят и приезжают
счастливые люди. По воле обстоятельств, под одной крышей живут
ЗАГС и библиотека! Что это? Счастливый случай или знак
Судьбы?*

*Здесь регистрируют начало семейной жизни и рождение детей -
граждан Торжка.*

А человеком ребёнка воспитывают не только родители, но и книги. Доброе Слово, разумная Мысль, как целебное молоко Матери, питают душу растущего человека и делают его Гражданином великой России, угат любить, беречь всё родное.

...Как я люблю приходить в этот библиотечный мир, в гости к хозяевам и книгам! одолевая пролёты лестницы, я будто перемещаюсь из одного века в другой? я состою читателем более 60 лет! Но здесь живут и все мои книги, тоже ставшие гражданами этого доброго, мудрого и требовательного Дома...

И какое наслаждение устроиться в фойе, ставшем теперь главным гостевым залом в нашей Академии, и нагать слушать, думать, сопереживать, радоваться! Люблю сидеть рядом с читателями. Быть на месте автора всегда очень тревожно: как рассказывать о своём «детиче»? Найдёшь ли тожные (объективные) слова? Не будешь ли «по-родительски» размягённо-нисходителем?!

... Сегодня, в осенней день 2010 года, я отпускаю мою книгу «Диалог со временем» в самостоятельную жизнь.

Сердечно, благодарю всех дорогих для меня сотрудников, преданных великому, притягательному книжному Делу, кто встречает нас в этом светлом Доме.

Благодарю за помощь в рождении «Диалога» - разговора с миром, который окружал меня в последние годы. Книга, по моему замыслу, завершает разговор, нагатый в двухтомнике «Рядом и далеко». По форме и стилю она разностильная и разножанровая, как вся моя жизнь в излёте ХХI века.

Я сердечно благодарю вдохновительницу всего, что происходит в Доме Книги, всегда внимательную к нам, творчески активную,

*дорогую для меня Ольгу Александровну Митину. Нас сроднили
долгие десятилетия (!) самых разных сопереживаний.*

*От всей души благодарю Золу Партикушину, которая по
словечку перебрала мою книгу, сделала вёрстку и очень внимательный
набор текста, «одела» её.*

*Сердечно кланяюсь всем, кто готовил нашу встречу с
читателями, с дорогими новоторами, с моим Торжком - он главный
герой книги даже, тогда когда стоит «за кадром» моего повествования.*

С уважением и надеждой на будущие встречи

В. Г. Кашкова.

Осень 2010 года.

Торжок

ОТ АВТОРА

Пролог	5
Часть I Взгляд в прошлое	9
Часть II «Страницы прошлого листая...»	29
Часть III «А нынче... погляди в окно!»	45
Часть IV Мир живой природы	51
Часть V «Не часто мы у памяти в гостях»	66
Часть VI «Стихи мои, свидетели живые!»	83
Часть VII «Храню мгновений зыбкий след...»	125
Часть VIII «О чистый звук! Прошу - не исчезай!»	132
Часть IX «Хлеб насущный-слово»	141
Часть X «Я повторю знакомое названье»	147
Эпилог «Чему, чему свидетели мы были?»	154
Приложение	166
Слово, обращённое к Дому Книги.....	174